

2. Предложить коммуне отдать срочное распоряжение оставшейся за границей группе, чтобы она ограничилась минимальнейшей закупкой мертвого инвентаря, а привезла с собой средства в виде наличных денег, во всяком случае не меньше 10 000 руб., которые необходимы коммуне как оборотный капитал.

3. Просить находящийся в Москве представителей Саратовского губисполкома и Поволжской колонизационной экспедиции НКЗ просмотреть список намеченного коммунной к ввозу из заграницы дополнительного инвентаря и согласовать с находящимися в Москве представителями коммунной вопрос о возможном его сокращении.

4. Просить Саратовский губисполком и Поволжскую колонизационную экспедицию НКЗ совместно с коммунной просмотреть наличие привезенного коммунной мертвого инвентаря в сторону возможной его частичной реализации для приобретения оборотных средств. Реализовать следует лишь ту часть инвентаря, без которой коммуна на первое время может обойтись без ущерба своему хозяйству, как культурному [сельско]хозяйственному] предприятию.

5. Отпустить из особого эми[грантско]-иммигрантского фонда Ком[иссии] СТО 5 000 р. как беспроцентную возвратную ссуду на неотложные хозяйственные расходы коммунной (не на содержание членов) с тем, чтобы возврат этой ссуды был произведен после реализации урожая этого сельскохозяйственного года, но не позже 1 марта 1927 г.

6. Просить Саратовский губисполком и Поволжскую колонизационную экспедицию выработать проект изменений заключенного с коммунной «Рефлектор» арендного договора в сторону облегчения условий договора для коммунной, и разработанный проект изменений договора представить через НКЗ в Ком[иссию] СТО на утверждение.

Публикуется по арх.

¹ См. док. 130, 142, 155.

*Из письма члена чехословацкой рабочей делегации в СССР
А. Бойдовой¹ в Женотдел ЦК КП(б) Белоруссии*

Минск

18 марта 1926 г. *

«За два месяца я выступила на 21 собрании. Эти собрания были весьма и весьма многочисленны — от 500 до 5 000 человек.

Наши рабочие теперь знают правду о СССР, несмотря на то, что все буржуазные газеты называют наши рассказы ложью.

Социал-демократы употребляют все возможные нечестные средства, чтобы сделать нас немymi. Ваших газет мне не шлите: их не пропустят «черные кабинеты», просматривающие всю переписку, которая идет на наше имя. Горе быть делегаткой, но в то же время и великая честь. Горе, ибо ее преследуют на каждом шагу, честь, ибо она говорит правду о Советском Союзе, помогает рабочим объединяться для борьбы за победу»².

«Звезда» (Минск), 1926, 18 марта.

* Дата и место опубликования.

- ¹ Брудова А.—член чехословацкой рабочей делегации, посетившей СССР в октябре—ноябре 1925 г., работница текстильного предприятия в Дольном Ганихове.
- ² Газета «Звезда» опубликовала одновременно письмо делегатки Р. Долежаловой к рабочим Минска. «Прошу извинить, что до сего времени вам не писала,—говорится в ее письме.— По приезде я была арестована за то, что старалась выполнить данное вам обещание. Мы правду о Советском Союзе рассказываем всюду. Интерес со стороны рабочих к нашим рассказам громадный. Все хотят узнать у нас правду о Советском Союзе»... («Звезда», (Минск) 1926, 18 марта).

Циркулярная телеграмма министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша о беседе с министром иностранных дел Великобритании О. Чемберленом по поводу германо-советского договора о нейтралитете

Прага

15 апреля 1926 г.

1. Чемберлен передал мне сегодня пояснения ¹ к русско-германскому договору ². Английское правительство получило от немецкого правительства заверения, что Германия и Россия не будут вести переговоры по вопросам, касающимся третьих государств, а будут обсуждать только русско-германские дела.

2. Что в договоре не содержится ничего против Лиги Наций и Локарно.

3. Он советует сохранять спокойствие и не противиться договору, так как это якобы не помогло бы и еще больше толкало бы Германию к России. Он якобы собирается дальше продолжать политику Локарно и тем самым доказать Германии, что она должна идти с Западной Европой.

Я ответил сегодня, сделав подробный анализ юридической стороны договора, и показал, в чем и как он нарушает принципы Пакта и Локарно. а) Я не согласен с английским пониманием договора и предлагаю, чтобы перед Германией, пока это возможно до подписания, было поставлено пять правовых вопросов для письменного ответа.

б) Указываю, что договор меняет ситуацию для вступления Германии в Лигу * и что каждый член Совета должен будет поставить упомянутые правовые вопросы.

в) Это делает невозможным вступление Германии в Лигу * [Наций], а если, несмотря на это, она вступит в нее, имея подобный договор, это будет большим и тяжелым ударом для Лиги * [Наций].

Меморандум ³ вышлю завтра.

Бенеш

*AFMZV, Praha, Telegramy odeslané
1926, č. 467—472/26.*

Копия. Перевод с чешского.

¹ Информация О. Чемберлена от 13 апреля 1926 г. Э. Бенешу и польскому премьеру А. Скиншиньскому, находившемуся с визитом в Праге, была передана через английского посланника в Чехословакии Г. Клерка (Documents of British Foreign Policy, series IA, v. I, London, 1966, doc. 418, p. 603—604). При этом английская сторона исходила из предположения, что А. Скиншиньский и Э. Бенеш выступают против подготовлявшегося советско-германского договора (см. док. 189, 193 и прим. к ним).

² См. прим. 12 к док. 119.

³ Меморандум Э. Бенеша явился итогом переговоров между Э. Бенешем и А. Скиншиньским. Меморандум составлен в форме анкеты и имел целью показать, что подготавливаемый советско-германский договор находится в противоречии с обязательствами,

* В оригинале: в Союз.